

По трупной массе прошла дрожь, а затем послышался ровный голос:

– Я хочу спросить – зачем? Последний раз вас видели на Западном фронте Сопротивления более трёх месяцев назад. Прошло уже более полугода с тех пор, как умерла эта старая карга Сир. Так что же привело вас в Филемон сейчас?

– Думаешь, я стану отвечать? – резко проговорила Гриша.

– Ах, этот голос... Он принадлежит заклинателю, которого я особенно не люблю. Я определенно чувствую запах леса, который превратился в пепел.

В голосе Доминика слышался оттенок веселья: он явно насмехался над ней. Тем не менее лицо Гриши оставалось холодным. Вместо этого она посмотрела на Леннока и молча отвела глаза. До неё дошло, что Наркоборон не может окончательно установить личности Леннока и Гриши.

– Честно говоря, я не думал, что этот ритуал сработает. Я застраховал свой бизнес, но никаких новостей с автономной территории не получал. Вот я и подумал, что вы, жители Маяка, покинули эту прекрасную землю...

Трупная тварь издала слабый смешок.

– Я ошибался. Вы ждали удобного случая.

«...»

– Это приятный просчёт. Если смотритель маяка сейчас делает шаг, это, несомненно, означает, что проклятое женское гнездо всё ещё где-то на автономной территории.

Голос Доминика звучал с едва уловимыми угрожающими нотками, оказывая сильное влияние на окружающее пространство. Даже не обладая никакими магическими или сверхъестественными способностями, аура Доминика Кабаро, несомненно, была результатом его подавляющей ауры.

– Это также означает, что пришло время окупить вложения, которые я сделал в эту землю. Так что... ждите в этой тюрьме, которую вы создали. Я лично приду, чтобы вырвать глаза хранителю маяка.

Как только он закончил говорить, субстанция сжалась, издав нечеловеческий звук. Звук, который словно разрывал уши.

Однако Леннок понял, что это был не просто крик, а резонирующий звук с уникальной длиной волны.

- Даби!

[Обнаружение магической длины волны со специфическим рисунком. Доступ к власти в магической системе. Начинаю глушить].

Ззззрррк!!!

Даби попыталась парировать шум, издавая похожие резонирующие звуки, но было уже слишком поздно. Ранее молчавший сигнал тревоги громко вспыхнул глубоким красным цветом, и зазвучало объявление.

[Обнаружены изменения в режиме безопасности автономной территории. Активирован специальный аварийный режим. Через 5 минут по всей колонии плавучих островов будет развернут аварийный барьер].

Выражения Леннока и Гриши ожесточились от непредвиденного объявления.

Скви-и-и!!!

Трупная масса внезапно рванулась вперед, её движение было явно направлено на разрушение, и, скорее всего, являлось частью заклинания, заранее запрограммированного Наркобароном.

Леннок вздохнул и начал собирать свою ману. Поскольку он провёл всю ночь, впитывая, как губка, знания об огненной магии, полученные от Байзена, они разворачивались в его сознании.

Ух!!!

[Сфера взрывного пламени]

[Восьмикратная трансформация]

Система огненно-элементальной магии Башни Блэйвера рекомендует начинать с этого огненного шара размером с ладонь. Его характеристики отражают потенциал взрывного роста, присущий огненно-элементальной магии. Концепция заключается в том, чтобы использовать его разрушительную силу, которая распространяется подобно лесному пожару, постепенно. Кроме того, в нём заложена идея создателя, указывающая на то, что человек – новичок, впервые познавший магию.

В то время как Байзен, у которого он учился, не обладал подобными чувствами, Леннок же мог ощутить намерения первоначального создателя этой магической системы. В отличие от самодовольных и декадентских волшебников Магической башни, эта магическая система воплощала в себе смиренную преданность, указывающей на её создателя. Это была борьба

человека, который не переставал попыток приручения собственного пламени.

Разделившись на восемь щупалец и плавно вращаясь, огненный шар тепло обволакивал плоть создателя. Затем эти ветви превратились в огромные лепестки, очертив форму багрового лотоса, и плоть, подвергшаяся сильному жару в его сердцевине, начала распадаться на пепел.

[Багровый лотос].

- Yay!!!

- Киииик...!

Не успев испытать сильной боли, плоть забилась в конвульсиях и постепенно превратилась в пепел. Остались лишь слабые следы дыма, свидетельствующие о том, что здесь когда-то были десятки людей.

Леннок не испытывал никакого сочувствия к солдатам, пытавшимся их убить, но он понял, почему магия огня была создана именно таким образом. Если после использования магии ничего не остаётся, значит, остается пустота.

В подземной камере валялись лишь опрокинутые металлические полки.

Гриша с явно усталым выражением лица помассировала виски.

- Чёрт... Не ожидала, что все будет настолько масштабно. Надо срочно возвращаться на маяк.

Несмотря на её настойчивость, Леннок оставался невозмутимым, приближаясь к месту, где он испепелил плоть.

- Эван, что ты сейчас делаешь? Подожди, это же...

Беспокойство Гриши было оправданным. Если пал глава отдела, напрямую связанного с маяком, невозможно было оценить степень влияния Наркобарона. Покинуть здание, чтобы разработать стратегию на будущее, было правильным решением, но Леннок не остановился. Ощущения, которые он испытал от заклинания уничтожения плоти, были неопишемыми и в то же время проникали куда-то глубоко в его сознание.

Ленноку, который редко забывал что-либо, связанное с магией или заклинаниями, показалось странным, что он хранит столь слабый остаток воспоминаний. Что, если важнейшая информация была не просто забыта Ленноком, а скрыта Наркобороном?

Если он не подтвердит это подозрение, пока остатки плоти ещё тлеют, подсказка может исчезнуть навсегда.

Леннок положил руку на землю, пытаясь вспомнить остатки заклинания. На первый взгляд казалось, что Кабаро организовал всё это с помощью непонятных наркотиков, но, несомненно, здесь не обошлось и без заклинания. Потенциально это могло дать выход из затруднительного положения, в котором они сейчас находились.

«...Хорошо».

Зафиксировав в памяти следы заклинания, Леннок поднял статуэтку, которую обнаружил, и встал прямо.

– Для начала давай покинем здание и оценим ситуацию. Нам нужно выяснить, что именно происходит.

Леннок и Гриша быстро вернулись на маяк.

Вместо привычных просторных помещений на верхних этажах башни их встретила Лапис в изысканно оформленной комнате для совещаний.

– Мы вас ждали.

В конференц-зале уже сидело около десяти человек. Очевидно, это обширное помещение обычно не использовалось для решения простых вопросов.

Как только Леннок вошёл в комнату, все взгляды сфокусировались на нем. Это было неудивительно. По прибытии на маяк он вызвал немалый переполох, так что любопытство было вполне естественным.

Леннок небрежно оценил тех, кто наблюдал за ним. Несмотря на то, что комната вмещала около пятидесяти человек, в ней сидело лишь около десяти, но каждый из них играл важную роль в мире магии. Говорили, что они постоянно набирают квалифицированных специалистов для борьбы с Наркобароном, и, судя по собравшимся перед ним, это не было преувеличением. Хотя никто из них не обладал подавляющей силой Гриши, организация, похоже, была самодостаточной, что было обнадеживающим признаком.

Заняв место в дальнем углу конференц-зала, он немедленно присоединился к обсуждению.

- Ситуация стала серьезной, - мрачно заявила Лапис.

- Не могу поверить, что система безопасности Филемона стала настолько слабой, что её можно деактивировать на расстоянии так просто...

Ситуация, которую определило «Синее око», пока два мага возвращались к маяку, развивалась следующим образом: пока Синее Око участвовал на Западном фронте в сопротивлении, Наркобарон, видимо, пришёл к выводу, что маяк не охраняется, и начал распространять своё влияние здесь. Несмотря на то, что он был одним из ведущих торговцев на континенте, установить контроль над территорией, удаленной на тысячи километров, было непросто. Поэтому он, похоже, выборочно нацелился на различные ведомства и юрисдикции. Именно на этом этапе была раскрыта истинная личность Энрико, служащего маяка.

Сообщник Наркобарона, проникший в Департамент реликвий, убил Энрико, взял его личность и попытался задержать сотрудников маяка.

Поняв, что его план провалился, Наркобарон раскрыл себя и насильно активировал на самоуправляемой территории чрезвычайное положение.

- Почему именно в Департаменте реликвий? - пробормотала Гриша, скрещивая руки. - Конечно, здесь торгуют значительным количеством артефактов, но их значение не столь велико, чтобы специально нацеливаться на данную область. Большинство из того, что есть, ограничивается древними артефактами, используемыми на плавучих островах... Это не должно быть столь важным для человека, который ведёт дела по всему континенту.

- Сейчас речь идёт о масштабном барьере, окружающем всю территорию, - добавил Наблюдатель, сидевший рядом с Лапис, с серьезным выражением лица. - Это не имело бы значения, если бы это было просто чрезвычайное положение, но из-за того, что Наркобарон вмешался в систему безопасности, барьер изолировал всю территорию.

- Каков его точный масштаб и мощность? - поинтересовался Леннок.

Их возможности по сбору информации соответствовали репутации организации.

- Барьер установлен таким образом, чтобы полностью изолировать внутреннее пространство от внешнего. После развертывания он будет действовать три дня. Его можно использовать только в ситуации, когда на карту поставлено выживание Филемона, - Лапис продолжила: - Он никогда бы не активировался при таком уровне вмешательства, но из-за недавней постоянной напряженности в отношениях с Вулканом, эта система находилась на низком старте.

- Как же нам не везёт... - Гриша в недоумении покачала головой.

Хотя всё это выглядело как череда неудачных событий, Леннок знал, что всё это не было

простым стечением обстоятельств. Иначе никак нельзя было объяснить, почему Доминик Кабаро объявил чрезвычайное положение, как только убедился в существовании маяка.

Ленноку с самого начала было известно, что работа барьера на самоуправляемой территории контролируется довольно слабо. Хотя к такому положению дел привёл целый ряд неблагоприятных событий, результат оказался следствием некомпетентности правительства Филемона и агрессивного вмешательства Наркобарона.

Не было смысла заикливаться на том, что нельзя изменить.

– Самая большая проблема заключается в том, что барьер полностью изолирует Филемон от внешнего мира, – сказал Наблюдатель, проецируя голограмму в задней части конференц-зала.

Материализовалась трехмерная карта колонии плавучих островов, на которой был изображен огромный сферический барьер, окутывающий её.

– Учитывая рельеф территории, где земля ограничена, а плавучие острова находятся на разной высоте...

– Теперь это больше похоже на тюрьму, в которой нас держат, – ворчала Гриша, покусывая сигару.

Наркобарон превратил барьер, изначально предназначенный для защиты самоуправляемой территории, в клетку, чтобы помешать «Синему Оку» сбежать. Тот факт, что он почувствовал присутствие маяка на месте и принял соответствующие меры, сделал его ещё более непредсказуемым.

– Барьер продержится три дня... Учитывая его слова, неужели вы думаете, что он сможет примчаться сюда с другого конца континента всего за три дня?

– Глупости. Он находится в далекой Республике Парагини, за тысячи километров от нас. Как он мог найти местоположение маяка?

На Земле самолет мог бы преодолеть это расстояние менее чем за сутки. Однако в этом мире, изобилующем различными причудливыми природными явлениями, полеты были далеко не безопасным видом транспорта. Даже внутри Вулкана связь была затруднена из-за магнитных бурь, которые часто обрушивались на неосвоенные регионы на периферии.

– Если Джус-Мастер – простой наркоторговец, то конечно.

«...»

- Он контролирует 40% распространения наркотиков только на континенте, является членом Гильдии Заклинателей и при этом обладает мощными техническими ресурсами, чтобы постоянно поставлять на рынок новые наркотики.

- То есть...

- Если у него есть такие технические возможности, то нет ничего странного в том, что у него есть различные скрытые уловки для управления своей торговой сетью.

Это было трудно понять, но казалось правдивым, и в этом заключалась проблема. В мире, изобилующем разнообразными заклинаниями и способностями, нельзя было утверждать, что не существует мощного заклинания телепортации, способного преодолеть весь континент.

Кроме того, нельзя было гарантировать, что Наркобарон не получил доступ к столь редкому виду транспорта.

Леннок также сомневался, что формула, которую наркобарон создал на основе человеческих трупов, была обычным заклинанием. Она, несомненно, представляла собой уникальное творение Наркобарона, сочетающее в себе эффекты маны и наркотиков.

Если можно было использовать заклинание, превращающее живых людей в жидкость, то преодоление огромных расстояний и прибытие в изолированный автономный регион не было немыслимым подвигом.

Учитывая ограниченность времени и пространства, Наблюдатели быстро обменялись мнениями о целесообразности этой затеи.

Собравшиеся пользователи магии обладали значительным опытом, каждый из них имел твёрдые убеждения, что вызвало глубокую дискуссию.

Леннок некоторое время выслушивал их мнения, но, когда стало очевидно, что существенного прогресса не произошло, он легонько постучал по столу, чтобы завершить разговор:

- Давайте остановимся на этом. Не стоит затягивать этот вопрос.

Остальные Наблюдатели обратили на него свои взоры. Судя по выражению их лиц, полных сильного любопытства, они уже были в курсе событий, произошедших в Небесном замке.

Леннок заговорил, спокойно выдерживая их взгляды:

- В конечном итоге мы не можем проверить истинность слов Наркобарона. И не можем знать, какие средства он планирует использовать.

«...»

- Но противник также не знает, почему мы пытались связаться с Энрико. Иными словами, он не знает, что мы ищем в его сейфе.

Решающим фактором является не то, солгал ли Наркобарон, а скорее объем скрытой ими информации, поскольку это существенно меняет возможные варианты действий.

Наконец Наблюдатели, осознавшие смысл слов Леннока, расширили глаза.

- Верно. В этом и есть суть.

- Значит, нам просто нужно выбрать направление, в котором мы будем двигаться в первую очередь, верно?

- Поскольку наше внимание было сосредоточено на барьере, мы отложили самое главное в сторону. Единственное, что им известно, – это факт нашего существования. Технически, право сделать первый шаг принадлежит нам.

После того как ключевое слово было введено, встреча быстро перешла в другое русло. Мгновенно выведенные из равновесия открытием, что система безопасности автономного региона была взломана одним махом, они, тем не менее, были профессионалами с многолетним опытом работы в этой области.

Леннок свёл обсуждения со всех сторон к единому выводу:

- Да. Неважно, насколько сильно Наркобарон распространил своё влияние на различные области автономного региона, должен существовать источник, из которого и ведётся управление.

И если такой источник существует, то есть только одно вероятное место его нахождения.

- Давайте найдём его хранилище и разграбим всё его содержимое.

<http://tl.rulate.ru/book/85571/4304186>